

Образование как путь к целостному знанию

*Интервью А. М. Копировского с Ольгой Сигизмундовной Поповой
к 25-летию Преображенского братства*

Ольга Сигизмундовна, мы хотим Вам задать несколько вопросов об образовании. Тема разговора — образование как путь к целостному знанию.

Что вы имеете в виду, какой смысл вкладываете в понятие «целостное знание»?

Не быть узким специалистом ни в чем — ни в духовной области, где тоже бывают узкие специалисты, ни в сфере своей профессии, даже если она сугубо техническая.

Да, знание все более дробится, специалисты в любой сфере, в том числе в гуманитарной, становятся узко профилированными и т. д. Это печать эпохи. Такова сейчас атмосфера культуры в целом. Процветает детализация, все детализируется как бы ради большей точности. Наука требует все более скрупулезного разглядывания детали, но при этом, конечно, теряется целое.

Для того чтобы образование открыло путь к целостному знанию, нужно одно — чтобы преподающий был верующим человеком, христианином. Для вашего вуза это естественно, но это не свойственно современной системе высшего образования в целом. Это не значит, что нет верующих людей в университете, где я преподаю. Конечно, они есть, но это не составляет платформу, не составляет базу образования. А вообще Вы правы, вопрос об образовании — самый главный. Образование — это святое дело, и я отношусь к нему с трепетом.

Путь к целостному знанию... Вы ставите цель, которая, с моей точки зрения, полностью недостижима. Есть вещи невозможные, потому что надо, чтобы все сошлось, чтобы сошлась масса условий вместе. Нужны не только обширные знания, но и еще нечто... Дух Святой должен присутствовать, Дух Святой! Без Духа Святого вообще ничего не будет. Движение к целостному знанию возможно как направление. Но жизнь есть жизнь, и она ставит определенные границы. Я с грустью смотрю на то, что сейчас делается в системе современного образования.

А каким может быть сегодня качественное образование? к чему можно стремиться?

Образование очень зависит от того, кто преподает и кому преподает. Оно зависит от людей, конечно... Система образования должна быть прочной и очень продуманной. Сейчас она шатается, потому что ввели Болонскую систему, и не пойми-разбери, что это. Нельзя ускорить темп познания, просто нельзя. Для этого все должны быть Ломоносовыми.

Образование состоит из многих предметов. Все предметы невозможно обеспечить высоким качеством преподавания. Но если есть несколько ведущих профессоров, этого достаточно, чтобы все работало ярко. А если поголовная серость кругом, качественного образования не будет. Руководство должно быть умным, чтобы отбирать кого надо.

А если говорить о концепциях образования, здесь есть на что ориентироваться? Кого Вы считаете авторитетом?

Концепции образования у нас очень единообразные. Новую концепцию выдвинула сейчас Высшая школа экономики. Это неординарный вуз, он устроен иначе, чем все остальные. Все остальные вузы устроены по одному образцу, сложившемуся в советские годы. Эту систему образования я считаю хорошей, классической, продуманной, прочной. Сейчас она повсеместно изменяется. Куда ведут эти изменения — не знаю. Вот, например, ВШЭ ориентирована на западные модели образования, а они не самые лучшие. Расскажу случай, который я запомнила на всю жизнь. Я была в Германии, в Мюнстере, в доме профессора местного университета. Он дал мне посмотреть программу университетских лекционных курсов. Я очень удивилась: в ней вообще не было Византии, весь материал был представлен в виде drobных спецкурсов. Был небольшой курс по раннехристианскому, причем прикладному, искусству. Один курс по средневековой Европе, и он очень частный — проблемы кирпичной готики. Я не выдержала и спрашиваю: каким образом студенты узнают про великие готические соборы Франции? Они удивились моему вопросу и ответили: сами, из книг. Но я сказала, что не верю в способность студентов самостоятельно обрести целостные и качественные знания.

Такова европейская система. Она рай для профессоров и ад для студентов. Потому что профессор выбирает для себя курс, ко-

торым он занимается, и читает его. А студенты обречены добывать знания сами. Это та самая детализация, которая завоевала мир и сейчас явно приходит к нам.

Конечно, многое в образовании зависит от личности. У меня, когда я училась, были прекрасные профессора — крупные личности и большие ученые. Моим научным руководителем был Виктор Никитич Лазарев, крупный ученый-византист. У нас были блистательные лекторы Юрий Дмитриевич Колпинский, Алексей Александрович Федоров-Давыдов. Мы их лекции боялись пропустить!

Но дальше я не хочу про персоны говорить. Поймите меня правильно. Иногда появляются в университете такие яркие люди, как Аверинцев. Он трудился на нашей кафедре, преподавание получил благодаря Виктору Никитичу Лазареву. Преподавал он три года, но потом его курс закрыли, потому что на него собиралась вся Москва. Виктору Никитичу, который заведовал кафедрой, сказали, что надо прекратить лекции Аверинцева. Я помню разговор Лазарева с Аверинцевым, который состоялся при мне. Виктор Никитич сказал: «Вы знаете, Сережа (он его так называл), я, к сожалению, вынужден поступить как генерал-губернатор Москвы, которому было велено запретить лекции Грановского. Я ничего не могу сделать».

Сейчас тоже можно назвать ярких преподавателей. Я просто не хочу, потому что если я кого-то не назову, то кому-то будет обидно. Не дай Бог, никого не хочу обижать.

А Вы испытываете потребность в общении со специалистами совсем другой специальности?

Я испытываю вообще интерес к людям. Если человек интересен, мне все равно какая у него специальность. Я же и с профильными специалистами, когда мы общаемся, совсем не всегда говорю о византийских миниатюрах. Есть русская программа вопросов... Общие вопросы бытия. И мои коллеги, и мои друзья к ним открыты.

Вы ставите для себя какую-то цель или цели как преподаватель? Изменились ли эти цели в процессе десятилетий преподавания?

Цели всегда одни. Просто они к старости отчетливее сформулированы, нежели были в молодости. Вокруг меня есть некоторая среда. Это мои ученики разных возрастов, некоторые давно уже сами стали кандидатами наук. По средам все приходят на наш домашний семинар. Он заявлен для студентов, но приходят люди

разных поколений. Для них это счастье. Приходят также мои коллеги. Собирается человек тридцать, а иногда больше. Это очень хорошая интеллектуальная среда. Здесь внутри нашего микромира очень многое обсуждается, в первую очередь, конечно, профессиональные вопросы.

Сейчас все путешествуют, все фотографируют. Здесь все проецируется на экран, обсуждается. У нас очень обогатились знания, потому что мы видим те византийские памятники, которых раньше не видели. Я поняла, что мы историю искусств знаем по шедеврам, а массовое искусство состоит из смешений и пересечений. Византия плюс местная традиция, в которую она вливается, — и это романский мир. Соединение дает очень необычные результаты. Мы анализируем это со страстью. У нас сложился византийский, или околотовизантийский, круг. Я очень этому рада. Я говорю ученикам и коллегам: я все-таки иду не к началу, а к концу; не растеряйте друг друга, чтобы это осталось. Вот это я считаю очень ценным.

Значит, цель образования — собрать круг людей, который бы не распался?

Это цель научно-человеческая, она происходит из образования. Но в образовании есть другая цель. Я вообще приветствую разные виды образования. Я из тех, кто готов поддерживать любые образовательные начинания, потому что это людей изменяет. А наша сфера — византийская, скажем, и древнерусская — еще и приводит людей в церковь. Ведь скольких своих слушателей я крестила! Так что образование — это высветление человеческой породы и природы.

Ректор Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгий Кочетков и его коллеги придерживаются ряда принципов в сфере образования. Хотелось бы узнать, согласны ли Вы с ними?

1. Образование должно быть разносторонним и целостным.
2. Образование должно быть последовательным. Нельзя набирать любые знания в любом порядке вообще, нельзя набирать просто элементы этой системы.
3. Образование должно быть качественным. Образование должно воспитывать у человека интерес к процессу познания и навык — всегда учиться.
4. В образовании, в том числе естественнонаучном, обязательно должна быть гуманитарная составляющая.

5. *Образование должно готовить человека к умению выражать свое знание на разных языках (имеются в виду не только иностранные языки, а способ общения), т. е. к тому, чтобы общаться с людьми разных областей научного знания. Цель образования, в частности, вывести людей на такую возможность общения вне своей специальности.*
6. *В образовании должна существовать преемственность. Важно получить качественное первоначальное базовое знание, основание для дальнейшего образования.*

Правильно. Я подписываюсь под всеми фразами. Во многом это было раньше в царской системе. Потому что люди приходили в вуз, зная хорошо латынь. В школе, в гимназиях учили латынь и греческий. Теперь кое-как, понемножку это учат уже в университете, чуть-чуть. Сейчас, конечно, нет того уровня школьного образования, который готовил бы к поступлению в университет. Я совершенно согласна со всем этим, все правильно. Только очень трудновыполнимо.

В завершении разговора пожелайте, пожалуйста, что-нибудь Преображенскому братству и Свято-Филаретовскому институту.

Везде должен быть центр, лидер — обязательно. Во всем, абсолютно во всем — иначе не соткется ткань. Лидер не в смысле начальник, а тот, от кого исходит импульс, инициатива.

Я с институтом и братством очень дружу, вы мне очень помогали, когда мне было очень трудно. Я, конечно, вам желаю прочности. Слово «процветание» как-то я не очень люблю. Мало ли что можно вложить в это слово. Я вам желаю жизнеспособности и такой же витальности, которая у вас есть, настоящей, чтобы к вам лепились люди, чтобы все кипело. Но это все у вас есть. Дай Бог, чтобы это не увядало.

Спасибо.

Образование как путь к целостному знанию : Интервью А. М. Копировского с Ольгой Сигизмундовной Поповой к 25-летию Преображенского братства // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 11–15.